

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.46.29.024

Проблема ограничения принципа свободы договора преимущественным правом покупки в корпоративном праве

Эшпулатов Тимур Авазович

Магистр права,
Высшая школа экономики,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: eshpulatov99@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрен проблемный вопрос конституционности ограничения свободы договора участника хозяйственного общества правом на преимущественную покупку других участников данного общества. Проанализировав существо правового механизма преимущественного права и принципа свободы договора, автор приходит к выводу о правомерности подобного ограничения, однако выделяет правовые механизмы корпоративного права для соблюдения конституционных принципов соразмерности и справедливости подобного ограничения. В рамках правового механизма соблюдения принципа соразмерности рассматривается законодательное ограничение возможности преимущественного права покупки установленным сроком. В качестве критерия справедливости, в свою очередь, рассматривается фактическая ничтожность положения устава, если закрепленная в этом положении устава цена преимущественного приобретения существенно ниже рыночной. Также автором предлагается некоторая законодательная унификация норм федеральных законов об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Эшпулатов Т.А. Проблема ограничения принципа свободы договора преимущественным правом покупки в корпоративном праве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 145-150. DOI: 10.34670/AR.2023.46.29.024

Ключевые слова

Преимущественное право, преимущественное право покупки, свобода договора, ограничение свободы договора, хозяйственное общество.

Введение

Пункт 2 статьи 93 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает преимущественное право покупки доли или части доли участника общества другими участниками хозяйственного общества. Аналогичное положение содержится в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (пункт 4 статьи 21 указанного Федерального закона) и Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (пункт 3 статьи 7 указанного Федерального закона устанавливает возможность закрепления преимущественного права в уставе непубличных акционерных обществ). В данной статье автором будет рассмотрен вопрос о правомерности подобного механизма в свете наличия конституционного принципа свободы договора.

Основная часть

Преимущественное право участников хозяйственных обществ предполагает обязанность продавца (именно продавца, поскольку принцип преимущественного права распространяется только на возмездные сделки, что подтверждается в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») перед продажей своих акций или доли третьим лицам предложить их участникам общества. Таким образом, суть правового механизма преимущественного права покупки заключается в ограничении полномочия распоряжения собственника, с одной стороны, и предоставлении гарантий другим участникам хозяйственного общества, с другой стороны. Иными словами, законодатель ограничивает право на свободу договора продавца ради защиты интересов других участников.

Принцип свободы договора представляет собой «способность субъектов самостоятельного выбора заключения или не заключения договора, выбора партнеров по договору, выбора вида договора и условий договора» [Марченко, 2003, 14]. Данный принцип выполняет важную экономическую роль, является базисом для рыночной модели экономики и принципа свободы экономической деятельности, провозглашенного в статье 8 Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что принцип свободы договора является конституционным принципом. Так, в Постановлении от 30.01.2009 № 1-П Конституционный Суд РФ прямо указал, что все перечисленные в Гражданском кодексе Российской Федерации основные начала гражданского законодательства имеют конституционное значение.

Из признания Конституционным Судом РФ принципа свободы договора конституционным принципом прежде всего следует вывод о возможности ограничения подобной свободы только федеральным законом и исключительно в указанных Конституцией РФ целях. Подобный вывод следует и из Постановлений Конституционного Суда (Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 № 9-П; от 28.01.2010 № 2-П, от 18 июля 2003 года № 14-П, от 16 июля 2004 года № 14-П, от 31 мая 2005 года № 6-П, от 28 февраля 2006 года № 2-П), где отмечается, что конституционная свобода договора не является абсолютной, не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод (статья 55, часть 1, Конституции Российской Федерации) и может быть ограничена лишь федеральным законом; такие ограничения, однако, не могут быть произвольными: они возможны лишь в той мере, в какой

это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Ограничения права собственности, имущественных прав, а также свободы договора в гражданско-правовом обороте должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе.

Таким образом, законодательство Российской Федерации, хотя и признает возможность ограничения принципа свободы договора, вырабатывает ряд критериев, в соответствии с которыми такая свобода может быть ограничена. Во-первых, свобода договора может быть ограничена исключительно нормативно-правовыми актами, имеющими силу федерального закона. Во-вторых, подобное ограничение возможно исключительно в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц. В-третьих, ограничение должно быть справедливым и соразмерным. В связи с этим возникает проблемный вопрос: действительно ли ограничение конституционного принципа свободы договора оправдано необходимостью защиты прав и законных интересов других лиц?

По мнению автора, данный проблемный вопрос необходимо раскрывать, опираясь на правовую природу непубличных хозяйственных обществ.

Одним из ключевых признаков подобных хозяйственных обществ является их закрытый характер (данный тезис подтверждает, например, Петренко И.В. в своей диссертации [Петренко, 2011, 127]). Закрытый характер предполагает отсутствие свободной возможности вступления в такое хозяйственное общество. В каком-то смысле, для непубличных обществ характерна ситуация, когда не потенциальный участник выбирает хозяйственное общество, а само общество выбирает себе участников. Соответственно, при создании общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества его учредители преследует цель по сохранению фидуциарности своей организации, исключения «случайных» членов. Данный тезис подтверждается, например, мнением И.С. Шиткиной [Шиткина, 2007, 199].

Таким образом, к правовой природе как обществ с ограниченной ответственностью, так и непубличных акционерных обществ применимы два положения:

- а) как общество с ограниченной ответственностью, так и непубличное акционерное общество имеет закрытый характер;
- б) одной из целей создания юридического лица в виде подобных обществ выступает стремление избежать «случайных» участников общества.

Принимая за константу два этих положения, вернемся к главному вопросу этой работы – оправдано ли ограничение права на свободу договора участника-продавца непубличного хозяйственного общества?

По мнению автора, на данный вопрос следует ответить положительно. Действительно, сама цель создания обществ с ограниченной ответственностью и непубличных акционерных обществ предполагает закрытость и сложность как вступления в общество, так и выхода из него. Соответственно, принимая решение об участии в ООО и НПАО лицо должно принимать ключевые признаки и механизмы функционирования подобного хозяйственного общества.

Однако, соглашаясь с тем, что правовой механизм преимущественного права для обществ с ограниченной ответственностью соответствует пункту 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, автор считает необходимым обратить внимание на ключевые гарантии для участника-продавца. По мнению автора, только с соблюдением этих гарантий право участника-продавца ограничивается в установленном Конституцией Российской Федерации порядке, то

есть с соблюдением принципов справедливости и соразмерности ограничения.

Во-первых, гарантией соблюдения принципов справедливости и соразмерности выступает ограничение возможности преимущественного права покупки установленным законодательством сроком. Так, пункт 5 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает, что участники общества вправе воспользоваться преимущественным правом покупки доли или части доли в уставном капитале общества в течение тридцати дней с даты получения оферты обществом, если более продолжительный срок не установлен уставом. Данная гарантия защищает продавца от необоснованного затягивания ограничения на распоряжение своей собственностью, гарантирует соразмерность ограничения.

Во-вторых, подобной гарантией служит фактическая ничтожность (законодательством используется формулировка «суд вправе не применять положения устава»), однако следует согласиться с мнением А.А. Кузнецова о том, что за данной формулировкой скрывается именно ничтожность [Кузнецов, 2020, 7]) положения устава, если закрепленная в этом положении устава цена преимущественного приобретения существенно ниже рыночной. Данная гарантия законодательно закреплена в пункте 3 статьи 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и также распространена в отношении обществ с ограниченной ответственностью в правоприменительной практике (например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912). Именно возможность признания подобного положения устава недействительной гарантирует продавцу справедливую компенсацию за его собственность, даже в случае применения преимущественного права.

Заключение

Таким образом, проанализировав правовое положение непубличных хозяйственных обществ, сущность правового механизма преимущественного права, а также конституционного принципа свободы договора, рассмотрев критерии легального ограничения данного принципа, автор приходит к следующим выводам.

Во-первых, механизм преимущественного права является ограничением принципа свободы договора, поскольку ограничивает полномочие распоряжения участника-продавца.

Во-вторых, исходя из конституционности принципа свободы договора, законодателем сформулирован закрытый перечень критериев, в соответствии с которыми свобода договора может быть ограничена. Такими критериями являются: возможность ограничения исключительно нормативно-правовыми актами, имеющими силу федерального закона, возможность ограничения исключительно в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, справедливость и соразмерность ограничения.

В-третьих, по мнению автора, ограничение свободы договора преимущественным правом покупки соответствует требованиям пункта 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Иными словами, право участника-продавца на свободу договора может быть ограничено преимущественным правом покупки иных участников. Однако, по мнению автора, важным в конституционности данной правовой ситуации является реализация критериев соразмерности и справедливости подобного механизма.

В качестве критерия соразмерности автор предлагает рассматривать ограничение возможности преимущественного права покупки установленным законодательством сроком. В

качестве критерия справедливости, в свою очередь, фактическая ничтожность положения устава, если закреплена в этом положении устава цена преимущественного приобретения существенно ниже рыночной. Также автором, с учетом уже сложившейся правоприменительной практики, предлагается законодательно закрепить положение аналогичное пункту 3 статьи 7 Закона об акционерных обществах и в Законе об обществах с ограниченной ответственностью.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. в ред. от 03 августа 2018 г.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ).
3. Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4-24.
4. Марченко М.Н. Общая теория договора: основные положения (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2003. № 6. С. 14-15.
5. Петренко И.В. Общество с ограниченной ответственностью как корпоративное юридическое лицо: особенности создания и управления: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 215 с.
6. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года в ред. от 15 апреля 2019 г.
7. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08 февраля 1998 года в ред. от 23 апреля 2018 г.
8. Шиткина И.С. Корпоративное право. М.: Волтерс Клувер, 2007. 312 с.
9. Aleksandrovic S. D. Problems of proof in disputes over determining the selling price of property in the case of entrepreneurs exercising their pre-emptive right to purchase leased property. – 2021.
10. Kachalova A. On the Question of Legal Nature of Pre-Emptive Right //Kazan UL Rev. – 2020. – Т. 5. – С. 324.

The problem of restricting the principle of freedom of contract by the preemptive right to purchase in corporate law

Timur A. Eshpulatov

Master of Law,
Higher School of Economics,
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eshpulatov99@mail.ru

Abstract

This article examines the problematic issue of the constitutionality of restricting the freedom of contract of a participant in a business company with the right to pre-emptive purchase of other participants in this company. Having analyzed the essence of the legal mechanism of pre-emptive right and the principle of freedom of contract, the author concludes about the legality of such a restriction, but highlights the legal mechanisms of corporate law to comply with the constitutional principles of proportionality and fairness of such a restriction. Within the framework of the legal mechanism of compliance with the principle of proportionality, the legislative restriction of the possibility of a pre-emptive right to purchase by a fixed period is being considered. As a criterion of fairness, in turn, the actual insignificance of the provision of the charter is considered, if the price of pre-emptive acquisition fixed in this provision of the charter is significantly lower than the market

price. The author also suggests some legislative unification of the norms of federal laws on joint stock companies. In particular, the author proposes to legislate a provision similar to paragraph 3 of Article 7 of the Law on Joint Stock Companies and in the Law on LLCs.

For citation

Eshpulatov T.A. (2023) Problema ogranicheniya printsipa svobody dogovora preimushchestvennym pravom pokupki v korporativnom prave [The problem of restricting the principle of freedom of contract by the preemptive right to purchase in corporate law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 145-150. DOI: 10.34670/AR.2023.46.29.024

Keywords

Pre-emptive right, pre-emptive right of purchase, freedom of contract, restriction of freedom of contract, business company.

References

1. Federal'nyi zakon «Ob aktsionnykh obshchestvakh» ot 26 dekabrya 1995 goda v red. ot 15 aprelya 2019 g. [Federal Law "On Joint Stock Companies" dated December 26, 1995, as amended on April 15, 2019].
2. Federal'nyi zakon «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu» ot 08 fevralya 1998 goda v red. ot 23 aprelya 2018 g. [Federal Law "On Limited Liability Companies" dated February 08, 1998, as amended. April 23, 2018].
3. Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. v red. ot 03 avgusta 2018 g. [Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994, as amended dated August 03, 2018].
4. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ)].
5. Kuznetsov A.A. (2020) Novaya zhizn' rossiiskogo korporativnogo prava i ogranicheniya na otchuzhdenie doli (aktsii). Kommentarii k Opredeleniyu Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 11.06.2020 № 306-ES19-24912 [New life of Russian corporate law and restrictions on the alienation of a share (shares). Commentary on the Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 11, 2020 No. 306-ES19-24912]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 8, pp. 4-24.
6. Marchenko M.N. (2003) Obshchaya teoriya dogovora: osnovnye polozheniya (stat'ya pervaya) [General theory of the contract: the main provisions (article one)]. *Vestnik Moskovskogo unimversiteta. Seriya 11. Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11. Law], 6, pp. 14-15.
7. Petrenko I.V. (2011) Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu kak korporativnoe yuridicheskoe litso: osobennosti sozdaniya i upravleniya. Doct. Dis. [Limited Liability Company as a Corporate Legal Entity: Features of Creation and Management. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
8. Shitkina I.S. (2007) Korporativnoe pravo [Corporate law]. Moscow: Volters Kluver Publ.
9. Aleksandrovic, C. D. (2021). Problems of proof in disputes over determining the selling price of property in the case of entrepreneurs exercising their pre-emptive right to purchase leased property.
10. Kachalova, A. (2020). On the Question of Legal Nature of Pre-Emptive Right. *Kazan UL Rev.*, 5, 324.